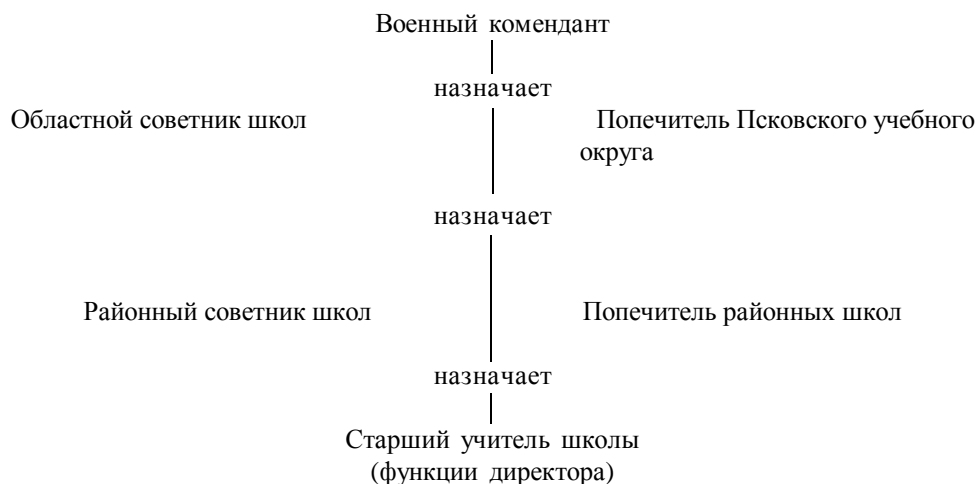

Школы Псковского края в годы Великой Отечественной войны

Более трех лет население, проживавшее на территории Псковской области (в границах 1944 г.), томилось под игом немецко-фашистской оккупации. Оккупантам и их пособникам в лице органов «гражданского управления» принадлежала вся полнота власти, в том числе и руководство делом школьного образования в занятых ими районах. Управление образованием было следующим:¹

В декабре 1941 г. в местные органы власти стали поступать прошения от учителей о замещении вакантных мест в открытых оккупантами школах. В заполняемой при этом специальной анкете указывались не только год рождения и образование, но и отношение к Советской власти. Анализ 157 анкет, заполненных учителями в Порховском районе, показывает, что у 53 из них в семьях были репрессированные и пострадавшие от Советской власти. Е.И.Скоропостижная, например, отметила, что отец ее - священник, был арестован и умер в тюрьме, а браг выслан в Нарьян-Мар. у Н.В.Васильевой арестованными оказались отец, брат, дядя и тетя, у А.Н.Колиберской был арестован отец, а сама она вместе с матерью выслана из Ленинграда в Порхов, арестован и затем выслан из Ленинграда был и А.М. Дмитриев, В.Е.Бугринов (сначала прапорщик в армии Деникина, а затем командир взвода в Красной Армии), сосланный в Архангельскую область, в момент прихода оккупантов оказался в Бельском Устье. Ряд учителей, изъявивших желание работать в школах, имели еще дореволюционное образование: Б.Зеленова и А.Фуфаева окончили Бестужевские курсы, Я.Федоров - учительскую семинарию, Н.Успенский - епархиальное училище.²

Из данных анкетирования, проведенного в 1943 г. в Пскове, следует, что из 106 учителей 48 (45,3%) имели стаж работы свыше 15 лет, а у пятерых из них (Н.И.Дедиковой, А.П.Ивановой, А.С.Серебрякова, Е.Г.Преображенского и Т.И.Большакова) он составлял 40-42 года.³ Наряду с такими опытными работниками образования трудились и «мобилизованные» в школы молодые люди. Так, учитель Андреев с приходом оккупантов устроился работать киномехаником, а затем после проверки документов его направили в одну из сельских школ.⁴ И этот случай был не единичным.

Маркова Маргарита Тимофеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Псковского педуниверситета им. С.М.Кирова

Оккупационные власти периодически собирали школьных работников на различные собрания и совещания. Так, состоявшееся 27-29 сентября 1941 г. в Порхове районное собрание старших учителей (бывших директоров школ) рассмотрело вопросы о подготовке к новому учебному году, начинавшемуся 6-10 октября. Прибывшие на совещание обеспечивались за счет местного управления бесплатным ночлегом и питанием.⁵ На состоявшемся 30 марта 1943 г. в Вольшово районном совещании школьных советников вниманию присутствующих был предложен доклад «Современная германская школа и основные принципы воспитания детей в Германии», который они без всяких обсуждений и прений просто «приняли к сведению».⁶ На проходившем 20 сентября 1943 г. областном совещании районных школьных советников и попечителей присутствовали представители Дно, Бежаниц, Дедович, Пожеревиц, Порхова, и каждый из них отчитывался о подготовке школ к новому учебному году. Все выступавшие отмечали незавидное материальное положение школ: нехватку канцелярских принадлежностей, отсутствие мебели, школьных досок, учебников, необходимость ремонта зданий и др. Зато рекомендовалось строго соблюдать религиозные праздники: 14 и 19 января, 15 февраля, 7 апреля, 6 и 22 мая, 12 июля, 19 и 28 августа, 21 и 27 сентября, 14 октября, 4 ноября, 4 и 19 декабря.⁷

Помимо этого школьные работники по предписанию немецкого коменданта приказывали учителям и учащимся участвовать в проводимых оккупационными властями политических акциях. Так, городской голова Порхова А.Уваров направил школьному советнику В.Скоропостижному предписание следующего содержания: «По случаю исполнения второй годовщины войны с большевизмом и освобождения Порхова от большевиков 22 июня в 10 час. утра на площади возле базара будет парад. По распоряжению военного коменданта прошу Вас обеспечить явку школьников в организованном порядке».⁸

Учителя обязывались подписываться на издаваемую в Дно и Риге газету «За Родину», журналы «Новый путь», «Новая Европа», «Гитлер и дети», которые имелись в неограниченном количестве и в продаже. В Дно для учителей-мужчин были организованы двухнедельные курсы пропагандистов, в Порхове в летнее время для всех учителей проводились курсы по теме «Распространение передового немецкого опыта организации школьного дела»,⁹ в газете «За Родину» появилась рубрика «В помощь учителю».

В Пскове в 1943 г. работали 5 начальных школ, в которых работало следующее количество учителей: в 1-й школе - 27, во 2-й и 3-й - по 25, в 4-й - 15, в 5-й - 14. Школы посещали около 2 тыс. учеников. Более подробная информация имеется по Порховскому району:¹¹

	Число школ		Кол-во учителей		Кол-во учеников	
	г.Порхов	район	г.Порхов	район	г.Порхов	район
Январь 1943 г.	3	41	30	155	490	2190
Июнь 1943 г.	3	66	30	96	476	2010
Сентябрь 1943 г. (план)	3	86	34	221	641	4745
Декабрь 1943 г.	3	33	22	71	322	1499
Январь 1944 г.	3	26	18	58	181	1100

Некоторое сокращение всех показателей к лету 1943 г. объясняется, во-первых, занятостью учеников на полевых работах, а во-вторых, перемещением учителей из одной школы в другую. Увеличение показателей к сентябрю того же года было следствием распоряжения начальника Порховского района всем волостям, о том, что «все дети от 8 до 12 лет обязаны ходить в школу. Родители тех детей, которые не посещают школу, будут оштрафованы: первый раз - на 25 руб., второй раз - на 50 руб., третий раз - на 100 руб. Упорно сопротивляющиеся будут арестованы. От занятий в школе освобождаются только не имеющие одежды и обуви (беженцы)».¹² Затем показатели вновь снижаются, что было связано с приближением

фронта и закрытием школ, занимаемых воинскими частями и госпиталями. 25 декабря 1943 г. военный комендант дал распоряжение о составлении списков желающих добровольно выехать в Германию но вследствие отсутствия желающих, последовало насильственное выселение.¹³

В период, когда школы еще повсеместно работали, они были лишь начальными, и изучали в них только арифметику, чтение, русский и немецкий языки, Закон Божий, в городах за дополнительную плату можно было посещать уроки музыки и ритмической гимнастики (70 руб. в месяц).¹⁴ В Пскове при Троицком соборе, Дмитриевской церкви и храме Варлаама Хутынского были открыты воскресные школы для посещения детьми старше 12 лет. Художником Г.А.Алексеевым-Гаем была создана художественная школа, где путем расписывания ваз, шкатулок, деревянных тарелок дети могли выручить небольшие суммы денег, к тому же занятия в воскресных школах освобождали от принудительных работ и угона в Германию.¹⁵

Германское командование, считая, что ни «советские, ни царские учебники не могут применяться в обучении детей», в октябре 1942 г. завезло на Псковщину специальные буквари: изготовленные на хорошей бумаге, с крупным шрифтом, с красочными иллюстрациями. Один из жителей через газету «За Родину» выразил даже «русское спасибо германскому командованию за проявленную заботу о русских школьниках». Поступали и отпечатанные в Риге учебники для 4 класса «Родной язык», в которых рядом с текстами из русской классической литературы приводились тексты, «нацеленные на создание положительного образа Германии».¹⁶

Но все же учебниками школы обеспечивались недостаточно, как и письменными принадлежностями, а в зимнее время из-за отсутствия дров школы нередко прекращали занятия. Частыми были заболевания детей сыпным тифом, чесоткой, туберкулезом, многие голодали из-за нерегулярного отоваривания пайков и сдачи продуктов населением в пользу Германии.¹⁷

Труд учителей оплачивался как рублями, так и марками, на которые они отоваривали пайки и приобретали продукты на рынке. На пайки предназначались зерно, мясо, картофель и овощи, но нормы выдачи устанавливались военным комендантом. В сентябре 1942 г., например, на паек было выдано по 350 г работающим, по 175 г - детям и инвалидам. В Порхове в октябре 1942 г. учителям выдали лишь по 9 кг ржи и 20 кг картофеля.¹⁸ В рублевом эквиваленте оплата труда учителя составляла за 30 часов занятий в неделю 500 руб., старшего учителя - 600 руб., школьного советника - 700 руб., в сельских школах она колебалась от 400 до 450 руб. В размере 10% взимался налог.¹⁹ (Для справки: прожиточный минимум в городе на одного человека в месяц составлял 1000-1200 руб. На базаре литр молока стоил 60-70 руб., кг мяса - 180-200 руб., масла сливочного - 1000-1200 руб., пуд ржаной муки - 800-1200 руб., литр растительного масла - 600-900 руб., кг сахарного песка - 400-450 руб., десяток яиц - 230-250 руб.)^{19а}

Несколько лучшим было положение учителей ремесленных школ, открытых в Бежаницах, Дно, Дедовичах, Пскове, Порхове и Пожеревицах: учителя их дополнительно получали табак, соль и спички, т.е. наравне с деревенскими старостами.²⁰ Открытие таких школ мотивировали тем, что «советская школа учила слишком многому, но не давала твердых знаний. Эта система была не только ошибочной, но вредной, т.к. в большинстве деревень осталось мало мастеровых людей среди молодежи. Война принесла разрушения, но с расцветом частной собственности потребуется много ловких мастеровых рук. Обучение в ремесленных школах положит начало целеустремленного и целесообразного обучения». 26 октября 1943 г. была утверждена недельная нагрузка на ученика в часах: на изучение русского языка отводилось 4 урока, литературы - 2 урока, математики - 6, Закона Божьего - 1, немецкого языка - 3, физики - 2, черчения - 2, гимнастики - 2, а практическим занятиям - 6 уроков. В ремесленных школах рекомендовалось изучать слесарное дело, металлообработку (знакомство с современными машинами), огородничество, садоводство, шитье, вязание, вышивку. В такие школы принимались подростки 13-14 лет, многие из которых до

войны окончили начальные школы и больше не учились. Поэтому желающих поступить в ремесленную школу было много: в Порхове в нее записались 100 человек, в Дно - 99, в Дедовичах - 34, в Бежаницах - 22. Но обучение тормозилось отсутствием необходимой учебно-материальной базы, поэтому подросткам была уготована участь заниматься лишь физическим трудом.²¹

Все население оккупированных территорий подвергалось идеологической обработке. В школах широко распространялись листовки и призывы о борьбе с партизанами, ученикам предлагалось сообщать о связях с партизанами их родителей, и некоторых учителей, уличенных в этом, арестовывали. Так, арестованными оказались В.Е.Бугринова и В.Валентинова из школы Бельского Устья Порховского района, а в Порхове - С.В.Громов, Г.М.Семенов и А.А.Алексеев.²² Местные администрации стремились привлечь учителей к культурно-просветительной деятельности среди населения, и в ряде случаев это удавалось. Так, в Порхове по инициативе учителя К.Сенаре был создан самодеятельный театр, где ставились пьесы А.Островского и немецких драматургов. Спектакли были показаны в Дно и других населенных пунктах. Периодически организовывались благотворительные концерты хора русской песни, средства от которых шли на содержание беженцев.²³

Летом 1944 г. завершилось освобождение районов Псковской области от немецко-фашистских захватчиков. Война и оккупация нанесли народному образованию ущерб, исчислявшийся в 186 639 394 руб.²⁴

В сентябре 1944 г. Псковский обком ВКП(б) принял постановление «О состоянии школ и учительских кадров в районах области», в котором отмечалось, что из приступивших к работе в школах 2050 учителей 1556, т.е. более половины, находились на оккупированной территории и «подверглись лживой фашистской пропаганде». Поэтому 1215 учителей были отстранены от работы,²⁵ но острая потребность в учительских кадрах в условиях расширявшейся сети школ заставила их восстановить. Хотя и в дальнейшем оценка работы учителя во многом зависела от того, где он находился в период войны: проживал на оккупированной территории, воевал в составе партизанских отрядов или помогал им, или же эвакуировался в советский тыл. Так, в период массового награждения в 1948 г. учителей «за долготлетнюю безупречную работу в школе» отмечали лишь тех, кто был эвакуирован или активно сотрудничал с партизанами.²⁶ В целом учителя оказались заложниками сложившейся ситуации: с одной стороны, они на временно оккупированной территории выполняли свой профессиональный долг, а с другой - по оценке партийных органов, кадры которых составляли бывшие партизаны, они были пособниками оккупантов. Положение изменилось только после XX съезда КПСС.

Примечания

1. ГАПО, ф.Р-740, оп. 1, д. 226, л. 7; ф. Р-906, оп. 1, д. 248, л. 59; «За родину». 1943. 7 июля.
2. ГАПО, ф. 906, оп. 1, д. 249, лл. 41, 43, 62; д. 28, л. 20, 35; ф. 905. оп. 1, д. 14, л. 52.
3. ГАПО, ф. 740, оп. 1, д. 227, лл. 1-6.
4. ГАПО, ф. 905. оп. 1, д. 14, лл. 37, 45; ф. 740, оп. 1, д. 226, л. 11.
5. ГАПО, ф. 905, оп. 1, д. 14, лл. 22, 28.
6. ГАПО, ф. 906, оп. 1, д. 52, л. 17.
7. ГАПО, ф. 905, оп. 1, д. 41, лл. 47-49; д. 14, л. 188.
8. ГАПО, ф. 906, оп. 1, д. 249, л. 3.
9. ГАПО, ф. 905, оп. 1, д. 14, л. 73; ф. 906, оп. 1, д. 252, л. 56; д. 232, л. 351.
10. ГАПО, ф. 740, оп.1, д. 227, лл. 1-6; Хащенко С. Фашистский «рай» для псковичей // Новости Пскова. 2005. 10 февраля.
11. ГАПО, ф. 906, оп. 1, д. 249, лл. 2-5, 17-18, 21-22, 27, 30, 49-50, 63.
12. ГАПО, ф. 905, оп. 1, д. 14, л. 146.
13. ГАПО, ф. 990, оп. 1, д. 32, лл. 1-8.
14. ГАПО, ф. 740, оп. 1, д. 226, л. 6.
15. Яковлева М. Семь этюдов про войну // Псковская правда. 1994. 1 июля.

16. ГАПО, ф. 905, оп. 1, д. 14, л. 128; Солдатенкова И. Загадки школьного учебника // Стерх. 2005. 28 января.
17. ГАПО, ф. 905, оп. 1, д. 14, лл. 81, 108, 151, 167; ф. 906, оп. 1, д. 249, л. 25.
18. ГАПО, ф. 905, оп. 1, д. 41, л. 52.
19. ГАПО, ф. 748, оп. 1, д. 3, лл. 3-4; ф. 740, оп. 1, д. 226, лл. 3, 11; «За Родину». 1942. 7 сентября.
- 19а. Псковские хроники. Вып. IV. Псков. 2004. Сс. 229-230.
20. ГАПО, ф. 905, оп. 1, д. 41, л. 52.
21. ГАПО, ф. 905, оп. 1, д. 41, лл. 11, 21, 24, 40, 47-49.
22. ГАПО, ф. 904, оп. 1, д. 15, л. 4; ф. 906, оп. 1, д. 249, лл. 30-72.
23. ГАПО, ф. 906, оп. 1, д. 249, л. 5.
24. ГАПО, ф. 903, оп. 3, д. 507, л. 30.
25. ГАНИПО, ф. 1219, оп. 1, д. 90, л. 4.
26. ГАНИПО, ф. 1219, оп. 1, д. 752, л. 14.